

ИКОНИЧЕСКИЕ ЗНАКИ СЕМИОСФЕРЫ ЭЛИТАРНОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭПОХИ

Костюк Екатерина Борисовна

К.п.н., доцент, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов
e_shpakov@mail.ru

THE ICONIC SIGNS OF THE SEMIOSPHERE OF THE ELITE MUSICAL CULTURE OF THE POST-INDUSTRIAL ERA

E. Kostyuk

Summary: The semiosphere of elite musical culture is an interesting sphere that requires systematic study by Russian science. The article proposes the identification and analysis of the iconic signs of the semiosphere of elite musical culture, which are often used in various forms of its presentation, are actively used as a means of visual communication in the context of the specifics of the modern information-driven era of the turn of the XX-XXI centuries.

The author comes to the conclusion that the use of the considered iconic signs of the semiosphere of elite musical culture in modern conditions is due to the entrenched historical and aesthetic connotation of their reading, as well as the peculiarity of modern artistic culture, characterized by the desire for maximum visualization, as well as the media characteristic of the post-industrial era.

Keywords: semiosphere of musical culture, semantics, elite musical culture, iconic sign, pictorial sign, music.

Аннотация: Семиосфера элитарной музыкальной культуры представляет собой интересную, требующую системного изучения отечественной наукой сферу. В статье предлагается выявление и анализ иконических знаков семиосферы элитарной музыкальной культуры, которые часто используются в различных формах ее презентации, активно применяются как средство визуальной коммуникации в условиях специфики современной информационно обусловленной реальности рубежа XX-XXI вв.

Автор приходит к выводу о том, что применение рассматриваемых иконических знаков семиосферы элитарной музыкальной культуры в современных условиях продиктовано закрепившейся историко-эстетической коннотацией их прочтения, а также особенностью современной художественной культуры, характеризующейся стремлением к максимальной визуализации, а также медийности свойственной постиндустриальной эпохе.

Ключевые слова: семиосфера музыкальной культуры, семантика, элитарная музыкальная культура, иконический знак, изобразительный знак, музыка.

В постиндустриальную эпоху, когда многие явления преобразуются в систему знаков, аккумулирующих информацию разной глубины, значимости и направленности, в сфере музыкальной культуры все активнее используются семантические единицы, имеющие определенное прошлое, но в условиях стремительных информационных потоков, а также взаимовлияния культур, приобретающих статус средства коммуникации, обозначающего определенное явление, смыслы или даже целое направление культуры и искусства. В этом плане представляется актуальным в контексте изучения специфики развития современной музыкальной культуры проанализировать сложившиеся иконические знаки семиосферы элитарной музыкальной культуры, которые активно используются для ее обозначения, так или иначе, на рубеже XX-XXI веков.

Понятие элитарная музыкальная культура не так уж часто встречается в рамках научной, и тем более, эмпирической лексики общества постиндустриальной эпохи. Значительно чаще обсуждаются вопросы роли массовой музыкальной культуры в развитии современного общества. Элитарность связана с понятием избранный, и прежде всего, подразумевает социальную или культурную стратификацию. Отечественные и зарубежные ученые,

рассматривая проблему элитарности, отмечают, что оно подразумевает – особое качество, связанное, как правило, с высокими духовными смыслами, совершенством соотношения формы и содержания, нравственно-эстетического тезауруса. Вот как, например, отмечает в своем труде профессор С.С. Комиссаренко: «Духовная элита необходима для любого общества, ибо она реализует его высокие, культурные цели и придает процессу культурного развития поступательное движение, наполняя его нравственно-образующим смыслом» [3, с.36]. Именно элита, социальная и духовная, способствовала развитию музыки – основы элитарной музыкальной культуры, которая в научных исследованиях чаще обозначается как академическая, или классическая. Для нее характерны: особая эстетика, определенные требования к обучению и исполнению ее, стремление к совершенству, гармонии в форме и содержании, и особый тип слушателя [1, с.7-8].

Надо отметить, что исследованию вопросов специфики элитарной культуры, в частности, музыкальной, посвящено немало научных трудов: Адорно Т., Запесоцкого А., Кагана М., Кадцына Л., Конен В., Кузуб Т., Маркова А., Махлиной С., Молзинского В., Комиссаренко С., Сохора А., Цукера А., Чередниченко Т., Холоповой В., Шака Ф. и других. Учеными подчеркивается определяющее значе-

ние элитарной культуры в гармоничном развитии общества, ставится вопрос дихотомии взаимодействия элитарного и массового, которое было характерно в целом для XX века, и еще более обострилось в условиях информационного «нашествия» постиндустриальной эпохи рубежа XX-XXI вв. Исследования, касающиеся элитарной музыкальной культуры в основном затрагивают вопросы семантики музыкального языка [9], искусствоведческие аспекты художественно-эстетического характера. Однако проблематика исследований практически не касается семантических особенностей социально-культурного аспекта элитарной музыкальной культуры. Между тем, мы согласны с выводами российского ученого В.Д. Конен, которая отмечает, что термины: «серьезное» искусство, «высокое», «академическая школа» не совсем адекватны полноте отображения сущности рассматриваемого явления, и не во всем объеме отображают все нюансы этого направления, которое она обозначила как «второй пласт» [4, с.18-30].

Именно специфика роли социального заказчика, «музыка есть явление... историко-общественное» [6, с.317], во многом и определяла судьбу этого музыкального направления с его принципом избирательности, который метафизически ему свойственен, а также сложившуюся семантическую систему. В.Д. Конен отмечает: «Тысячелетняя связь музыкального искусства с церковью оставила в нем вечный и глубокий след» [4, с.21]. Начиная от монахов, которые фактически и были первыми социальными заказчиками, и сочинителями, и исполнителями, и первыми слушателями, и хранителями избранных мелодий, потому что далеко не все из них становились музыкальной основой для слов молитвы, осуществлялась кропотливая работа *по отбору* лучших интонаций. От монахов и дворян, которые опекали и выбирали музыкантов в свои ансамбли и оркестры, отбирали композиторов для сочинения музыки при дворе, всегда была *идея избранности*. Из множества извлекалось лучшее. Лучшее в музыке всегда должно было быть пронизано высоким духовно-нравственным и совершенным эстетически по форме, и на протяжении веков, до XX века, идеал калократии, сформулированный еще древними греками, питал музыку, которую мы относим к сфере элитарной. Ее социальные заказчики - священнослужители и высшая социально-культурная элита разных эпох, обладала важной составляющей - образованием, подразумевающим зачастую и умение играть на музыкальных инструментах, петь. «К XVII в. западное искусство четко разделилось на высокое искусство для привилегированных классов и низкое - для массы» [7, с.9]. Отсюда следующая значимая характеристика этого слушателя - умение понимать слушаемое в полном объеме, расшифровывать семантику музыкальных образов и языка, через посвященность в это знание. Профессор С.Т. Махлина пишет: «постепенно развившиеся приемы создания художественных произведений... потребовали предварительного их усвоения.

И тогда... без специальной подготовки ни в одном виде искусства не было возможности выражать свои творческие эмоции... понимать искусство». [7, с.7]

И в XX веке, несмотря на его социально-культурные катаклизмы, опосредованные войнами, революциями, научно-техническими открытиями, сохраняется элитарная музыкальная культура с изменившимся отчасти свой социальный статус заказчиком. Кого можно ныне причислить к социально-духовной элите в век торжества среднего класса? Прежде всего, тех, кто обладает должной степенью образованности, духовной нацеленности на восприятие глубоко по смыслу произведения. Посетителями традиционных для академической музыки учреждений - филармоний, театров, становятся представители, как правило, имеющие высшее образование, многие из которых с детства приучены были к такой форме досуга.

Семиосфера элитарной музыкальной культуры складывалась под влиянием, как уже ранее было отмечено, определенной социально-культурной общности - социальной элиты, отличающейся носительством идеалов, идей, которые в разных видах искусства проявляли себя тем или иным образом. Практика формирования элитарной музыкальной культуры подразумевала установление достаточно четких границ и в сфере поведения слушателей во время концерта, и исполнителей на сцене, их внешнем виде, и в атрибутике визуального ряда, и в особенностях инструментального состава и музыкального языка (в ладово-тональной системе, ритме), вербальных и невербальных знаков. Представляется, что правомерным будет, говоря об элитарности в музыке опираться на тот аспект этого понятия, который соотносится с понятием *избранный*, а значит *выбираемый* и *отбираемый*, прежде всего по качеству, который должен наиболее точно выразить идею, а, следовательно, быть реализован в совершенной форме и самом адекватном материале, способном эту форму «держать». *Изменение идеи, будет неизбежно отражаться на форме, и специфике использования материала.*

В семиотике принято рассматривать явление искусства или культуры по типам знаков: иконическому, индексальному, символическому (Ч. Пирс). Однако в контексте нашего исследования представляется важным также соотнести с теорией *знака художественного* современного российского ученого С.Т. Махлиной, которая совершенно справедливо отмечает: «Многозначность каждого из выразительных средств искусства имеет двойную природу... его различные значения зависят от ситуации и *контекста*, в которых оно применено» [9, с.98]. Кроме того, в рамках поставленной нами задачи, более проанализируем сложившуюся к рубежу XX-XXI веков иконическую систему семиосферы элитарной музыкальной культуры.

Иконический тип (знаки-изображения). В элитарной музыкальной культуре к таким знакам, как выявило исследование, относятся: изображения определенных музыкальных инструментов, композиторов.

Изображения музыкальных инструментов элитарной музыкальной культуры по большей части связаны с европейской музыкой академической традиции. Если для массовой музыки XX века иконическими знаками выступают - саксофон, синтезатор, электрогитара, и их звучание - знак-признак и направления, а именно джаза, рок-музыки, поп-музыки, и эпохи. Для европейской музыки такими знаками-изображениями, стали, прежде всего¹, *лира, скрипка, фортепиано, орган*. Их изображение имеет контекст стереотипа в условиях развития современной культуры. Безусловно, можно говорить о том, что каждая эпоха в европейской музыкальной культуре представлена характерными именно для нее музыкальными инструментами, их тембрами, ставшими фактически темброобразами эпохи, то есть знаками-признаками. Однако в качестве иконического (изобразительного) знака именно обозначающего в общественном восприятии рубежа XX-XXI веков музыку академической традиции выбирается изображение лиры, скрипки, клавиатуры фортепиано, фронтального изображения органа. Представляется, что причин закрепления этих знаков элитарной музыкальной культуры стало несколько:

- лира, «инструмент Аполлона...является своеобразным эталоном, воплощающим некий древний художественный идеал»[2,с.34]. Семантика изображения инструмента, много раз запечатленного на барельефах зданий, в интерьерах дворцов, скульптурах, в живописи, на рубеже XX-XXI вв. в общественном восприятии связана с европейской музыкой аристократического, а также высоко-духовного, аполлонистического характера. Профессор Герцман Е.В. отмечает: «она была создана как олицетворение соразмерности в движении звезд, и подобно семипланетному небу обладала семью струнами» [2, с. 80]. Ныне изображение лиры возникает как знак музыки академической традиции на афишах, на программах концертов и т.п.;
- активное формирование и доминирование музыки академической европейской традиции в общественно-культурной жизни предшествующих эпох связано со струнным оркестром. Для этого состава инструментов писалось много музыки (для пьесы, для оперы и т.п.). Основа струнного, а затем и симфонического оркестра - струнная группа со скрипкой на первых ролях, несмотря на всю непростую предысторию возникновения и совершенствования этого инструмента. Эстетика звучания скрипки, благодаря стараниям великих

мастеров - Страдивари, Амати, Гварнери и др. – певучая, подражающая прекрасному голосу, соответствовала концепции красоты и гармонии, провозглашенной в эпоху Просвещения, особенно в стиле классицизм и в жанре оперы. Изображение скрипки, возникающее на любых визуальных носителях, становится знаком классической, серьезной музыки;

- звучание органа, его облик – знак христианской традиции, инструмент был неотъемлемой частью католического, лютеранского храмов, духовной сферы. И уже в XX веке, а также начале XXI столетия орган сохраняет свой изначальный контекст, несмотря на активизацию антирелигиозных, антихристианских течений, атеистические движения в общественной жизни. В современной визуальной практике, именно фронтальное изображение органа чаще всего можно увидеть на афишах, оно «считывается» как знак концерта с музыкой академической традиции;
- фортепиано, которое стало популяризироваться с эпохи Романтизма и в практике домашнего музицирования, и в музыкально-художественных салонах, и концертной жизни того времени, своим обликом стало также символизировать искусство европейской академической традиции. Фактически, как и книга в XIXв.[10,с.166-167], инструмент стал определенным средством коммуникации в условиях нового типа общения между исполнителем и публикой особенно в условиях музыкальных салонов. В XX и начале XXI веков появились новые инструменты (электрогитара, синтезатор и т.п.)– символы массовой музыки, звучание фортепиано, его изображение возникает тогда, когда нужно подчеркнуть принадлежность к элитарной музыкальной культуре.

К знакам-изображениям элитарной музыкальной культуры мы можем отнести также и портреты выдающихся композиторов: В.А. Моцарта, Л. ван Бетховена, П.И. Чайковского, И.С. Баха, которых размещают на афишах в контексте, где необходимо подчеркнуть, что мероприятие относится к сфере элитарной музыкальной традиции, серьезной классической музыке. Их изображение выступает своеобразным знаком, подчеркивающим целый ряд смыслов: серьезность, традиционность, европейскую культуру. Они узнаваемы и для массовой аудитории, которая привлеченная известными композиторами, возможно, тоже посетит мероприятие. Правда, зачастую вербальная форма более привлекательна, чем изображение композитора, поскольку «на слуху» фамилии – Моцарта, Бетховена, Баха, Чайковского, а вот то, как они выглядели, массовой публике не столь извест-

¹ На основе анализа визуальных материалов, репрезентующих направление в современной культуре (афиш, программ, видеоматериалов), а также опроса студентов вузов Петербурга (2020-2021 гг.)

но. В отличие от массовой музыкальной культуры, для которой более характерно использование знаков-изображений исполнителей, для сферы элитарной музыкальной культуры характерно обращение к портретам композиторов, некоторые из них были и исполнителями, как Ф. Шопен, Ф. Лист. Причиной подобного выбора, как представляется, становится то, что для произведения массовой музыки, часто стандартного в своих интонационно-ритмических формулах, огромное значение приобретает исполнительская интерпретация, которая и зачастую способствует его популяризации. В музыке академической традиции, где каждое произведение уникально, особенно значимым и становится тот, кто сочинил.

В постиндустриальную эпоху, когда узнаваемость, «медийность» лица становится фактически «иконкой», т.е. узнаваемым знаком. Интересно, что и технический, и бытовой язык отобразил эту новую функцию изображения. Неотъемлемой частью межкультурной коммуникации, становится визуальная узнаваемость, например, лица исполнителя. В начале XXI века, даже точнее,

с его второго десятилетия, более активно привлекают исполнителей элитарной музыкальной культуры к участию в телешоу, ток-шоу и т.п. проектам, которые в свою очередь имеют амбивалентный результат: для массовой аудитории их лица становятся известными и в дальнейшем. Появление, например, на афише изображения Н. Цискаридзе, А. Нетребко, В. Гергиева и т.п., вызывает интерес к концерту, на который слушатель, возможно, и не пошел бы, если бы не знакомое, ставшее «медийным» лицо. С другой стороны участие в проекте представителей элитарной культуры сразу повышает статус данного проекта (например, телешоу «Синяя птица», канал Россия1).

Выводы: применение сложившихся иконических знаков семиосферы элитарной музыкальной культуры, обусловлено с одной стороны, закрепившейся историко-эстетической коннотацией их прочтения, с другой – спецификой современной художественной культуры, характеризующейся стремлением к максимальной визуализации, медийности свойственной постиндустриальной эпохе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адорно Т. Избранное: Социология музыки. М.: СПб.: Центр гуманитарный инициатив, 2008. 448с.
2. Герцман Е.В. Музыка Древней Греции и Рима. СПб.: Алетейя, 1995. 335с.
3. Комиссаренко С.С. Элита российской культуры. СПб.: «Нестор», 2004. 236с.
4. Конен В.Д. Третий пласт. Новые массовые жанры в музыке XX века. М.: Музыка, 1994. 160с.
5. Кузуб Т.И. Музыкальная культура XX века как феномен эпохи глобализации: автореферат. . . канд. культур: Екатеринбург. 2010. 24с.
6. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. М.: Политиздат, 1991. 525с.
7. Махлина С.Т. Семиотика культуры и искусства. Кн.2. СПб.: Композитор СПб, 2003. 340с.
8. Махлина С.Т. Семиотика культуры и искусства. Кн.1. СПб.: Композитор СПб, 2003. 264с.
9. Тараева Г.Р. Семантика музыкального языка: конвенции, традиции, интерпретации: автореферат. . . докт. иск.: Ростов-н/Д. 2013. 46с.
10. Хренов Н.А. Публика в истории культуры. М.: АГРАФ, 2007. 496с.

© Костюк Екатерина Борисовна (e_shpakov@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»